

Индра и Карна

От «Вед» к «Панчатанатре»

Видя, как Юдхистхиру терзает страх перед Карной, Индра ему сказал:

— Не бойся! Я избавлю тебя от страха!

И стал Индра наблюдать за могучим противником Пан-давов. Увидев Карну, одаривающего брахманов, он принял облик брахмана.

— Добро пожаловать! — приветствовал Карна гостя. — Что тебе подарить? Женщин с золотыми ожерельями на лебединых шеях или деревни с тучными стадами?

— Мне не нужно ни женщин, ни деревень, — ответил Индра. — Одари этим других. А для меня, безупречный, срежь серьги, знак своего происхождения, и панцирь, в котором ты родился и вместе с которым рос.

— Нет! — решительно произнес Карна. — Бери землю, женщин, коров и жертвенной пищи на много лет, но только не серьги и панцирь. Да будет тебе известно, что они вышли из амриты и потому неуязвимы для людей.

Не принял странный брахман этого щедрого дара и снова требовал себе панцирь и серьги. Тогда Карна понял, кто перед ним, и проговорил с улыбкой:

— Узнаю я тебя, владыка богов, ибо кто другой мог бы настаивать, получая отказ. Скажи мне, зачем тебе эти вещи, дорогие мне с детства, если ты сам можешь одарить ими любого.

Индра молчал, но в глазах его светилась непреклонная воля.

— Я согласен, — продолжал Карна. — Бери эти вещи, если тебе этого хочется, но взамен исполни мое желание.

Индра понял, что своей настойчивостью он выдал себя. И это было ему неприятно.

— Не иначе бог солнца, твой отец, предупредил тебя, что я явлюсь, — сказал он. — Иначе ты уступил бы мне. Но я готов на мену. Выбирай из всего моего, что хочешь, кроме Виждры.

— Тогда подари мне копье Амогху. Владыка земли, подумав, ответил:

— Пусть будет так. Возьми мое копье, которое губит врагов сотнями, а потом само возвращается ко мне. Но оно сможет поразить лишь одного из твоих недругов, могучего и грозного, чей клич вызывает ужас. А потом вернется ко мне.

— Мне и нужно поразить одного грозного врага, чей клич подобен грому! — воскликнул Карна.

— Пусть он будет сражен! — вставил Индра.

— Но как я передам тебе серьги и панцирь? Как я отделию их от тела, не обезобразив его ранами?

— Не беспокойся! — успокоил Индра своего собеседника. — Тело твое останется таким же прекрасным.

После этого Карна принял из рук Индры сверкающее копье, и, отложив его, взял свой меч, и просунул его острие в пространство, где панцирь смыкался с телом, и сделал надрез. Все, кто за ним наблюдал, закричали в ужасе. Но Карна, как ему было обещано, не ощутил боли. Меч входил все глубже и глубже, пока его конец не вышел с противоположной стороны панциря. Затем Карна срезал серьги.

Индра уходил с еще влажным от крови панцирем и серьгами. Теперь он знал, что возлюбленные им Пандавы победят.